

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

Н.А. ИЛЮХИНА

ТИПЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЛЕКСИКЕ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве методических рекомендаций для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.04.01 Филология

Составитель Н.А. Илюхина

Самара
Издательство Самарского университета
2023

УДК 811.161.1(075)

ББК Ш141.12я7

И497

Составитель **Н.А. Илюхина**

Рецензент: д-р филол. наук, проф. С.И. Дубинин

И497   **Типы лексико-семантических парадигм как отражение системных отношений в лексике: методические рекомендации / сост. Н.А. Илюхина.** – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 24 с.

Настоящие методические рекомендации являются частью учебно-методического комплекса по дисциплине «Актуальные проблемы семасиологии» для обучающихся по программе магистратуры, включают материалы для изучения дисциплины, вопросы для обсуждения на итоговом семинаре и список рекомендуемой литературы.

УДК 811.161.1(075)

ББК Ш141.12я7

Методические материалы

**ТИПЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕКСИКЕ**

Методические рекомендации

Составитель **Илюхина Надежда Алексеевна**

Редакционно-издательская обработка
издательства Самарского университета

Подписано в печать   . Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 27 экз. Заказ № .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

Оглавление

Введение.....	4
1. Описание структуры лексико-семантической системы.....	4
2. Соотношение грамматических и лексико-грамматических парадигм.....	6
3. Соотношение лексико-семантических парадигм.....	7
4. Пересекаемость парадигм.....	17
5. Выводы.....	18
6. Вопросы для обсуждения.....	21
Рекомендуемая литература.....	23

Введение

В качестве обобщения знаний, полученных при изучении курса «Актуальные проблемы семасиологии», необходимо рассмотрение центральных для семасиологии вопросов, связанных с системной организацией лексического уровня языка, и обсуждение проблем репрезентации комплекса парадигматических отношений лексических единиц, имеющих системообразующий характер. С этой точки зрения в настоящих методических рекомендациях рассматриваются наиболее важные лексико-семантические парадигмы: лексико-семантическая группа, тематическая группа, лексико-семантическое поле, ассоциативно-семантическое поле и деривационно-семантическое поле, а также лексико-стилистические поля. Показано, что каждая из названных парадигм дает возможность выявить и представить специфический тип межсловных семантических отношений, который основывается на особом принципе и охватывает разновеликие массивы лексических единиц.

Издание включает вопросы для итогового теоретического семинара по данной проблематике, нацеленные на осмысление изученного материала на новом уровне, обобщающем представления о сквозных системных отношениях в лексике.

Материалы данных рекомендаций могут быть также использованы на занятиях по дисциплинам, связанным с изучением лексической семантики.

1. Описание структуры лексико-семантической системы

Описание структуры лексико-семантической системы и ее подсистем в виде классов слов пришлось в отечественной лингвистике на середину и конец XX века, и в данный момент сущность и механизм парадигматических связей в общем смысле известны.

Систематизированное описание русской лексики нашло отражение в целом ряде работ, среди них [Русский семантический словарь; Лексико-семантические группы русских глаголов; Васильев 1981, Гайсина, Кильдибекова; Полевые структуры в системе языка; Русская глагольная лексика 1999; Балдова, Грекова, Живаго, Юрина].

Однако на каждом витке научной мысли открывается новое видение картины системных связей слов и как следствие углубляется общее представление о ней. На современном этапе изучения межсловные отношения представлены в концепциях ученых в фокусе *словоцентрического, классоцентрического (полецентрического), концептоцентрического* подходов. Каждый фокус высвечивает ту или иную сторону сложнейшего механизма связей между словами в лексико-семантической системе, существующей в сознании носителей языка.

Интеграция результатов разноаспектного осмысления системы, многообразие типов парадигм (а они представляют собой открытый ряд) делают очевидным факт множественной категоризации и концептуализации знания, воплощенных в языке на уровне лексико-семантической системы, которые обуславливают сложность этой системы. Однако теоретическое моделирование общей картины системных отношений остается делом будущего.

Задача лекции – на примере нескольких основных типов семантических парадигм (классов) сопоставить межсловные связи, эксплицируемые этими парадигмами, и соотнести их возможности в репрезентации системных отношений в рамках всей лексики.

Как известно, ключом к выявлению механизма системных отношений в лексике стало понимание лексического значения как дискретного образования – комбинации семантических элементов разного типа и уровня сложности.

Лексикон человека – динамическая функциональная самоорганизующаяся система – строится в том числе на общности семантических компонентов разного уровня абстракции, которые образуют семантическую структуру слов. Основанием парадигматических связей между единицами – как продуктами переработки перцептивного, когнитивного, эмоционально-оценочного опыта – выступает каждый элемент либо комбинация элементов.

2. Соотношение грамматических и лексико-грамматических парадигм

Различие категориально-грамматических (частеречных) архисем лежит в основе противопоставления знаменательных частей речи как классов ('предмет', 'признак', 'процесс' и др.), которые справедливо называют суперпарадигмами.

Единицы частеречного класса противопоставляются между собой на основе сем лексико-грамматического статуса. На основе их общности интегрируются в подклассы качественные, относительные и притяжательные прилагательные; конкретные, абстрактные, вещественные и собирательные существительные; глаголы совершенного и несовершенного вида; и т. д.

На лексико-грамматическом уровне у слов существует серия альтернативных сем, организующих их в подсистемы. В частности, класс глаголов делится на глаголы бытийности и глаголы становления, включающие соответствующие альтернативные семы высокой степени абстрактности в значении слов с любым лексическим значением (*спать – засыпать – просыпаться, гореть – загораться – гаснуть, лежать – ложиться – вставать*). См. в [Гайсина].

Другая линия крупноплановой дифференциации глаголов на семантические подклассы строится на основе иных альтернативных сем: 'действие', 'состояние', 'отношение' (*идти, разбить, ваять, читать – чувствовать, спать, болеть – равняться, иметь, уважать*).

Особенностью организации единиц на этом языковом уровне является пересекающийся характер парадигм, отражающий факт множественности категоризации знания. Так, парадигмы с интегральными семами 'действие', 'состояние' и 'отношение' пересекаются с парадигмами, именуемыми в качестве интегральных семы 'бытийность' и 'становление', так как семы бытийности и становления сосуществуют в значении слова с семой 'действие', или с семой 'состояние', или с семой 'отношение'. Показательны в этом смысле глаголы разной аспектуальной семантики.

В сфере слов других частей речи наблюдается та же картина, определяемая классифицирующими семами лексико-грамматического характера.

3. Соотношение лексико-семантических парадигм

На лексико-семантическом уровне частеречные парадигмы делятся на лексико-семантические либо тематические группы, которые объединяют слова на основе общности категориально-лексических сем (архисем). Так, глаголы действия, состояния и отношения дифференцируются на глаголы движения, созидания, речи, восприятия и мн. др. Лексическая система языка представляет собой «сложное единство многих и разнообразных по характеру классов, групп и рядов слов» [Кузнецова 1979, с. 10].

Задачи выявления системных связей предполагают осмысление межсловных связей на уровне лексической семантики слов и способов их научной репрезентации. В. В. Морковкин пишет об этом так: «Вопрос о системности лексики языка <...> является, собственно говоря, вопросом не о системности как таковой, а скорее о том, можно ли, и если да, то каким образом, представить лексику как некую систему. Собственно системность лексического состава, т.е. взаимная обусловленность лексических единиц, <...> сомнений, как правило, не вызывает» [Морковкин, с. 115]. Аналогичные мысли высказывает Л. М. Васильев [Васильев 2013].

Результаты исследований лексики русского языка в рамках парадигм разного типа приводят к выводу о том, что не может быть единого типа парадигмы, пригодной

– не только для систематизированного описания разных пластов лексики на основе категориальной семантики слов, но – тем более

– для описания разных видов межсловных системных связей.

Оставляя за рамками лекции обзор типов парадигм и их терминологических обозначений (см., в частности, [Лысякова; Илюхина; Штукарева; Харитончик]), представленных в литературе, обратимся к нескольким типам семантических парадигм, позволяющим показать системные отношения, в которые включены лексические единицы: лексико-семантической и тематической группам, лексико-семантическому, ассоциативно-семантическому и деривационно-семантическому полям, а также коннотативно-семантическим полям.

Для прослеживания межсловных связей, ограниченных рамками одной части речи, органичными являются лексико-семантическая и тематическая группы.

3.1 Лексико-семантическая группа (ЛСГ) объединяет слова одной части речи, включающие в свое значение общую категориально-лексическую сему (архисему), которая представляет определенный тип реалий.

Среди наиболее изученных ЛСГ упомянем глаголы речи, звучания, мышления, эмоционального состояния, соединения, созидания, присвоения и отчуждения объекта, уничтожения, горения, желания; прилагательные цвета, размера, морально-психологических качеств; существительные – термины родства; наречия и слова категории состояния со значением времени, температурного состояния, эмоционального состояния.

Внутренняя структура ЛСГ демонстрирует многообразие универсальных межлексемных связей (семантических оппозиций) и в

то же время отражает логику категоризации знаний о мире и разных денотативных областях.

Показателем очевидной семантической системности слов одной ЛСГ является то, что у них наблюдается значительная общность дифференциальных сем, сходство и нередко полная идентичность валентных свойств (синтагматических характеристик), а также регулярная многозначность. См. об этом [Кузнецова 1989]. Особенно выразительно общие синтагматические характеристики выглядят у глаголов, сочетаемость которых описывается единой формулой (включающей типовые актанты и сирконстанты); она используется при формализованных процедурах определения границ ЛСГ. Так, валентные свойства глаголов физического воздействия (*гладить, ударить, уколоть*) реализуются в позициях субъекта, объекта и орудия действия с соответствующим лексическим наполнением этих позиций. Регулярная многозначность слов одной ЛСГ выражается в наличии общих для них вторичных ЛСВ (сошлемся на работу [Чудинов 1990]). Так, для глаголов горения среди прочих высокорегулярной функцией является отражение эмоционального состояния (*вспыхнуло чувство, погасла ревность*), для глаголов движения – динамики времени (*бегут часы, ползут минуты, течет время, уходят годы*).

Таким образом, центральное место ЛСГ в системных описаниях лексики определяется тем, что она оказывается своеобразным узлом трех типов межсловных системных связей: общность лексем на основе парадигматических свойств (единой архисемы) обуславливает их общие синтагматические признаки (вплоть до общей формулы сочетаемости у глаголов) и общую логику вариантных отношений (регулярную многозначность).

По итогам масштабных исследований ЛСГ признана классическим типом лексико-семантических парадигм. Именно с ее интенсивной разработки в отечественной науке берет начало типология семантических парадигм. Однако, по нашему убеждению, ЛСГ

адекватно описывает системные связи далеко не всей лексики: она органично репрезентирует логику отношений в сфере абстрактной лексики – прежде всего глаголов и прилагательных.

3.2 Значительная часть лексики, прежде всего существительные с собственно предметной семантикой, точнее интерпретируется с использованием другого типа парадигмы – *тематической группы (ТГ)*. С учетом специфики охватываемых единиц тематическая группа как тип парадигмы может быть оценена как альтернатива лексико-семантической группе.

ТГ объединяет слова прежде всего на основе внеязыковой общности обозначаемых ими реалий действительности, которая отражается в общей архисеме. Сознание в процессе категоризации фиксирует принадлежность реалий к одной сфере действительности (можно предполагать более тесную связь такой лексики с принципом организации и хранения знания правым полушарием коры головного мозга в виде целостного представления).

Для этого пласта лексики в высшей степени характерны два типа системных отношений, имеющих характер сквозных (не включающих и иных типов межсловных оппозиций):

- партитивные (отношения целого и частей) и
- гиперонимо-гипонимические (родо-видовые).

Структуру группы, организуемую отношениями первого типа, представим примерами ТГ «Дом-Здание-Строение» (наряду с обозначениями самой реалии *дом, здание* и др., включает названия конструктивных и функциональных элементов: *фундамент, стена, дверь, окно, крыша, подвал, этаж, кухня, гостиная, прихожая* и др.), «Растение» (*растение, корень, стебель, ветвь, ствол, цветок, лепесток* и др.), «Организм» (*организм, тело, спина, голова, рука, нога, глаз, рот, сердце, желудок, бедро* и др.), «Судно» (*судно, корма, трюм, палуба, каюта* и др.).

Группу второго типа, организуемую гиперонимо-гипонимическими отношениями, представляют, в частности, ТГ «Дом-Здание-

Строение» (*дом, дворец, дача, общежитие, барак, казарма, юрта* и др.), «Дерево» (*дуб, берёза, ясень, липа, ель, сосна, эвкалипт* и др.), а также ТГ «Животное», «Насекомое», «Рыба», «Птица», «Мебель», «Посуда и кухонная утварь» «Обувь», «Одежда», «Судно» и мн. др.

Как видим, тематические группы представляют системную организацию названий натурфактов и артефактов, в том числе терминосистемы всех областей знания.

Таким образом, ЛСГ и ТГ позволяют в общем виде решить первую из задач – практически исчерпывающе представить лексический состав языка: абстрактную лексику разных частей речи систематизируют лексико-семантические группы, конкретную – тематические группы. Они показывают общую логику категоризации знания об определенной денотативной сфере, хотя и **далеко не исчерпывающе**. По этой причине они не могут претендовать на выявление и описание многообразных иных отношений, существующих в лексико-семантической системе.

Это обстоятельство требует выделения других, в том числе более крупных, поличастеречных, парадигм – полей в узком значении этого термина. Поле позволяет проследить связи между семантически соотносительными словами, не ограниченные частеречными рамками. Рассмотрим четыре типа полей: лексико-семантическое, ассоциативно-семантическое, деривационно-семантическое и лексико-стилистическое. Каждая парадигма репрезентирует *особый тип системных отношений* между словами разных частей речи.

3.3 Лексико-семантическое поле (ЛСП) позволяет проследить связи слов с общей архисемой и разными категориально-грамматическими (частеречными) семами. Иными словами, этот тип парадигмы объединяет наиболее семантически близкие слова разных частей речи, которые, по существу, называют одну и ту же реалию, например: *синеть, синий, синева, зеленеть, желтый, краснота* – слова, имеющие общую сему ‘цвет’; *холодный, жарко, заглодало, жара* – слова, имеющие общую сему ‘температурное состояние’;

грустный, радостный, печальный, восторг, грусть, радоваться, грустить, печалиться, сердиться, грустно, печально – слова, имеющие общую сему ‘эмоциональное состояние’; т.е. связаны по общности архисемы.

В ЛСП объединены слова, специфические по денотативной отнесенности: они называют реалию, допускающую осмысление в разных логических категориях. Так, температурное состояние допускает категоризацию в форме предмета (*холод, жара, прохлада, тепло*), признака (*холодный, теплый, жаркий*), процесса (*теплеть, похолодать*), состояния (*тепло, холодно, прохладно*), т. е. в категориях разных частей речи.

С учетом своеобразия такой лексики (абстрактного значения) очевидна системная соотносительность ЛСП с одноименной ЛСГ. Одной из линий внутренней дифференциации ЛСП является его деление на разночастеречные ЛСГ: ЛСГ глаголов, ЛСГ существительных, ЛСГ прилагательных и др. (с этой точки зрения ЛСП может быть названо парадигмой парадигм). Другие линии структурирования ЛСП оказываются идентичными тем, которые наблюдаются в соответствующих ЛСГ и обнажают логику категоризации этой денотативной сферы. Так, в ЛСП температурного состояния эта логика представлена прежде всего градуальной шкалой.

3.4 Ассоциативно-семантическое поле (АСП) представляет собой парадигму, выявляющую межсловные связи, которые открываются в рамках *концептоцентрического* подхода к изучению лексики. Этот тип связей открывается при осмыслении концепта в его проекции на язык. Иначе говоря, АСП включает средства вербализации концепта как ментальной единицы.

В основе общности лексических единиц одного АСП лежит единая реалья (и ее ментальное отображение), взятая в её многообразных свойствах и связях с другими реальями в рамках типовых ситуаций. Приведем ряды слов, представляющие фрагменты разных АСП:

АСП «Вода»: *река, волна, течь, плот, пловец, плыть, литься, струиться, нырять;*

АСП «Огонь»: *пожар, гореть, тлеть, гасить, дым, спичка, поджигатель;*

АСП «Конь»: *скакун, всадник, узда, хомут, воз, тройка, вороной, ржать, запрячь, галопировать, рысить;*

АСП «Дорога»: *идти, шаг, шоссе, путешествовать, поворот, путник, пассажир.*

Отнесённость единиц АСП к одному денотату – одной реалии (воде, огню, коню или дороге, а также дому, войне, растению и т. д.) – обеспечивает сильные интегральные связи между ними в сознании носителей языка.

На первый взгляд, входящие в АСП слова с разной категориальной семантикой (*река – пловец – лодка – течь*) семантической общностью не обладают. Однако компонентный анализ их значений показывает, что они включают интегральный семантический компонент: ‘вода’, ‘огонь’, ‘конь’ и т. д. Этот общий компонент, отражающий основную реалию, в одних случаях предстаёт в виде комплекса сем и практически исчерпывает семантику слова (в словах *огонь, пламя; конь, скакун, лошадь; путь, дорога*), в других случаях выступает в свёрнутом виде – как сема. Так, в слове *гореть* выделяется архисема ‘уничтожение’ + сема ‘огнем’ (ср. *таять* – уничтожение воздействием температуры); *обжигать* – ‘воздействовать’ + ‘температурой’ + ‘огнем’ (ср. *колоть* – воздействовать острым предметом); *табун*: ‘совокупность’ + ‘животных’ + ‘коней’ (ср. *стая*); *вороной*: ‘чёрный’ + ‘конь’ (ср. *румяный*); *галопировать*: ‘двигаться’ + ‘животное’ + ‘конь’; *всадник*: ‘лицо’ + ‘использующее транспорт’ + ‘коня’ (ср. *водитель*).

Слова одного АСП, связанные общей семьей, включают ее в свое значение в разном статусе: в разном *иерархическом статусе* (в качестве дифференциальной или потенциальной семы) и *разном*

функциональном статусе (в качестве сем ‘субъект’, ‘объект’, ‘инструмент’ и т. д.).

Так, в качестве дифференциальной сема ‘конь’ входит в значения слов *ржать* (‘звук’ + ‘голоса’ + ‘коня’), *вороной* (‘цвет’ + ‘коня’), *конюшня* (‘помещение’ + ‘для содержания коней’), *узда* (‘приспособление для управления’ + ‘конем’).

Разный функциональный статус интегрального компонента проиллюстрируем глаголами: в их значении он выступает в статусе ‘субъект’ (*ржать*, *разнуздаться*), ‘объект’ (*запрячь*, *обуздать*), ‘средство’ (*гарцевать*, *ехать*).

Аналогичный принцип объединения лексических и фразеологических единиц как средств репрезентации одного **концепта** см. в [Концептосфера русского языка 2017]. Так, среди репрезентантов концепта «Волк» называются слова *волк*, *бирюк*, *свора*; *плотоядный*; *вить*, *рычать*, *клатать*; *рыскать*; *растерзать*; *волчатник*; *облава*; *зафлажить* и мн. др. [с. 124-125].

3.5 Не вызывает сомнения системная связь родственных слов, имеющих разную грамматическую и лексическую семантику. Для описания таких межсловных связей используем **деривационно-семантическое поле** (ДСП), под которым подразумевается лексическое множество, традиционно именуемое словообразовательным гнездом. Приведем фрагмент ДСП «Ветер: *ветер*, *ветряк*, *ветровка*, *ветренный*, *ветровой*, *ветромер*, *ветродвигатель*, *ветрило* («парус»), *ветреник*, *ветрогон*. *безветрие*, *поветрие*, *обветрить*, *проветрить*, *ветрянка*.

В логике словообразовательного гнезда такие лексические множества рассматриваются сквозь призму отношений производности слов. В качестве ДСП эти множества предполагают иную логику анализа – с точки зрения семантических связей парадигматического характера.

Семантические связи между родственными словами основаны на общности не одной, а комплекса сем, которые выражены общим корнем (мотивировочным макрокомпонентом в терминологии Э. В. Кузнецовой, который входит в структуру лексического значения).

В значении деривата актуальными обычно оказываются одна-две семы, связывающие его с производящим словом и с другими дериватами. Остальные семы могут сохраняться в значении производного слова в неактуализованном виде, в том числе в качестве образного фона.

Психологическая реальность этих связей для носителей языка подтверждается регулярными фактами народной этимологии и детского этимологизирования. По данным специалистов, отношения производности – это первый тип системных семантических отношений, которые усваивают дети в раннем возрасте и на которые опираются при усвоении новых слов (ср. известные факты детской речи: *копатка* вм. *лопатка*, *мазелин* вм. *вазелин*, *хрустик* вм. *хрящик*, *грязиновые сапоги* и др.).

Таким образом, ДСП репрезентирует один из важнейших типов межсловных системных связей в рамках лексикона, предопределяющих специфическую структуру ДСП как типа поля. По аналогии с мотивировочным макрокомпонентом в качестве основания для выявления межсловных связей следует рассматривать и другие макрокомпоненты лексического значения.

3.6 Безусловного внимания заслуживает коннотативный макрокомпонент. По линии каждого элемента коннотации (эмоционального, оценочного, стилистического) у слова обнаруживаются системные связи с другими лексическими единицами. Рассмотрим эти связи с использованием термина *коннотативно-семантическое поле* (КСП) для названия таких парадигм.

3.6.1 Эмоциональный элемент коннотации объединяет в поличастеречную парадигму слова, которые содержат в составе коннотативной семантики указание на тот или иной тип чувства. На его основе формируются в языке парадигмы, являющиеся репрезентантами **эмоционально-экспрессивных стилей** (торжественного, интимно-ласкового, сатирического, шутливо-иронического, официально-холодного). Так, при всем различии категориальной семантики эмоциональный компонент коннотации объединяет следующие ряды слов

– торжественного стиля: *отчизна, отечество, возмездие, стезя, почитать, творец, свершить, тернистый, кончина, провозвестник, предназначение*;

– интимно-ласкового стиля: *сын, голубушка, цветочек, бабуля, грязнуля*;

– шутливо-иронического стиля: *великовозрастный, воздыхатель*;

– презрительного стиля: *барахло* (о человеке), *подкаблучник* (о мужчине);

– официально-холодного стиля: *истец, рекламодатель, домовладелец, квартиросъёмщик*.

Объективность системных связей слов по этому элементу их значения подтверждается выделением не только системы эмоционально-экспрессивных стилей в лингвистической традиции, восходящей к античной науке, но и типов пафоса в литературоведческой науке.

3.6.2 На основе единого **стилистического** компонента коннотации – при всём различии категориального значения – слова объединяются в парадигмы, эксплицирующие **функциональные стили**, например:

– *вкляпывать, тащить, швырять, халтурить, молочко* – разговорный;

- *нерушимый, дерзать, провозвестник* – публицистический;
- *гранулёма, лимфатический, абсцесс, инсульт* – научный и т. д.

3.6.3 На основе *оценочного* компонента коннотации и его характера – независимо от категориальной семантики – слова в сознании носителей языка объединяются в семантические парадигмы **нейтральнооценочных, положительнооценочных и отрицательнооценочных единиц**. (Так, при составлении текста похвалы в сознании актуализируются связи слов по семе положительной оценки, при работе над порицающей речью – по семе отрицательной оценки).

Соответственно можно говорить о сложной подсистеме **коннотативно-семантических парадигм**, находящихся в отношениях множественного пересечения между собой и со всеми другими типами семантических парадигм – ЛСГ, ТГ, ЛСП, АСП, ДСП и др.

3.7 Еще более широкие связи единиц, выходящие за рамки лексического уровня, сквозные для всей языковой системы, высвечиваются в фокусе такой парадигмы, как **функционально-семантическое поле** (ФСП). Оно включает значимые единицы разных уровней языка, выражающие общий категориальный смысл – ‘время’, ‘локус’, ‘модальность’ и др. Например, на основе временной семантики в одно ФСП объединяются лексические, морфологические, синтаксические средства ее выражения. С учетом охвата единиц разных уровней языка этот тип поля преодолевает рамки полецентрической (классоцентрической) парадигмы и выходит на уровень общезыкового системоцентрического взгляда на связи языковых единиц.

4. Пересекаемость парадигм

Вопрос о пересекаемости парадигм обычно рассматривается на материале слов одной части речи. Даже при столь узком ракурсе осмысления пересечения оказываются впечатляющими, см., например, [Русская глагольная лексика 1997]. Однако при этом в первую

очередь констатируются пересечения по линии периферии парадигм, представляющей собой пограничную зону между несколькими группами, а также по линии разных значений многозначных слов, на основании которых слова оказываются элементами нескольких парадигм.

Предпринятое нами осмысление межсловных системных связей с обращением к нескольким типам полей демонстрирует не менее масштабные проявления их множественных пересечений. Наиболее показательны среди них те многовекторные связи, которые выявляются в ДСП, АСП и КСП, пронизывающие весь лексикон, связывающие слова принципиально разной категориальной семантики и отличающиеся необычайным динамизмом.

5. Выводы

Лексико-семантическая система предстает как сложнейшая парадигма парадигм, единицами которой являются парадигмы более низкого порядка (представленные, в свою очередь, как суперпарадигмы на своем уровне), объединенные в сложную сеть.

Таким образом, по итогам обзорного рассмотрения лишь некоторых типов парадигм очевиден вывод о множественном характере системных связей лексических единиц, для исчерпывающего выявления которых необходимо использовать разные исследовательские приемы, т. е. ориентироваться на полипарадигмальный подход. Сквозь призму парадигм одного типа системные связи предстают лишь видимой частью айсберга. Представление о принципах системной организации лексики можно получить лишь с опорой на комплекс парадигм.

5.1 Вывод о множественном характере связей слов в лексико-семантической системе можно проиллюстрировать отдельно взятой лексической единицей, которая на основе отношений разной природы входит в состав многих типов парадигм (в частности, в ЛСГ или ТГ, а также в ДСП, АСП, КСП и др.) и в составе каждой

парадигмы вступает во множественные связи со всеми единицами этой парадигмы. Общая картина высвечивается при разных срезах системных связей слов. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить

– словоцентрический взгляд на системные связи слова: **лексема *гореть* является единицей ЛСГ** глаголов горения (*пылать, тлеть, загореться*), ЛСП горения (*пылать, искра, огневой*), ДСП «гореть» (*жар, загар, горелка*), АСП «Пожар» (*погорельцы, огнетушитель, поджог*), АСП «Костер», АСП «Пища» и др. (добавим к этому связи этого глагола по вторичным ЛСВ, во много раз усложняющие сеть его межсловных отношений) и

– полецентрический взгляд на системные связи слов: **в состав АСП «Конь» входят фрагменты** нескольких ТГ (ТГ «Животные» (*корова, буйвол, медведь*), ТГ «Упряжь» (*хомут, узда, вожжи*), ТГ «Повозки» (*телега, фаэтон, карета*), ТГ «Лицо по его отношению к животному» (*конюх, наездник, коновал*), ЛСГ «Цвет» (*вороной, карий, саврасый*), ЛСГ и ЛСП «Движение» (*галопировать, скачка*) и т. д.

Представленная картина (при всей ее ограниченности, связанной с обращением лишь к некоторым типам парадигм) приводит к выводу о пересекаемости парадигм как принципе устройства лексико-семантической системы.

5.2 Психологическую реальность принципа пересекаемости парадигм подтверждают материалы ассоциативных экспериментов – ассоциативные поля (АП). Так, АП «Лошадь» в РАС включает в качестве реакций на слово-стимул фрагменты всех рассмотренных в лекции типов парадигм: ТГ «Животные» (*животное, корова, кобыла, кляча, тяжеловоз, осел, болонка, бык, иноходец, мерин, мул, овца, скакун, собака, верблюд*), ТГ «Упряжь» (*сбруя, кнут, хомут, седло, уздечка, оглобли, подкова, в упряжке, вожжи*), ТГ «Повозки» (*повозка, подвода, сани, карета, телега, воз*), ЛСГ прилагательных цвета (*гнедая, пегая, вороная, кауряя*), ЛСГ глаголов звучания

(*ржет*), ЛСП «Движение» (*скачки, бег, скачет, рысь, в галопе*), ДСП «Скакать» (*скачки, скакун, прискакала, ускакала*) и др. [Русский ассоциативный словарь 1994, с. 75].

5.3 В качестве одного из итогов подчеркнем: разные типы парадигм дают не одинаковое представление о роли **вертикальных и горизонтальных межсловных отношений** в условиях множественных связей слов и пересеканности парадигм как принципе организации системы.

Моночастеречные парадигмы любого типа показывают, что при всей множественности и сложности вертикальных и горизонтальных связей более заметную интегрирующую роль играют вертикальные связи по семам разной степени абстрактности (категориально-грамматическая – лексико-грамматическая – категориально-лексическая – дифференциальная).

Обзор *поличастеречных* парадигм (полей) в экспликации системных отношений позволил уточнить соотношение значимости горизонтальных и вертикальных межсловных связей: в этом случае доминирующими оказываются горизонтальные связи по линии разных сем. На их фоне внутривчастеречные связи между словами, центрируемые вертикальными связями, и картина пересечений парадигм одной части речи предстают как более локальные в рамках системы.

Вопросы для обсуждения

1. Конкретизируйте тему лекции в соответствии со своим пониманием.

2. Что выступает семантическим основанием парадигматических связей слова в лексической системе, и в том числе основанием для объединения слов в парадигмы?

3. Какие системные связи между словами позволяет выявить ЛСГ как тип парадигмы? Продемонстрируйте свой вывод на языковых фактах. В чем проявляется ограниченность этой парадигмы в показе системных связей слова?

4. Какие системные связи позволяет показать ТГ как тип парадигмы? Продемонстрируйте свой вывод на языковых фактах. В чем проявляется ограниченность этого типа парадигмы в показе системных связей слова в рамках лексической системы?

5. Какие связи позволяет выявить ЛСП? Продемонстрируйте свой вывод на языковых фактах. В чем особенность лексики, которая объединяется этой парадигмой?

6. Какие системные связи позволяет выявить АСП как тип парадигмы? Подтвердите вывод языковыми фактами.

7. Какие системные связи демонстрирует ДСП как тип парадигмы? Обоснуйте вывод языковыми фактами.

8. Какие системные связи позволяют увидеть КСП как тип парадигмы? На каких основаниях выделяются разновидности в их составе? Подтвердите вывод языковыми фактами.

9. Раскройте понятие *пересекаемость лексико-семантических парадигм*. Сопроводите свои размышления языковыми фактами.

10. Почему для выявления межсловных отношений в рамках лексической системы недостаточно одного типа парадигмы и требуется обращение к разным типам парадигм?

11. Каково принципиальное отличие ассоциативного поля от лексико-семантических парадигм? Почему его можно использовать

как средство верификации системных связей между словами, выявленных в рамках этих парадигм?

12. Каковы возможности словоцентрического и полецентрического подходов в анализе общей картины системности в лексике? В чем различие этих подходов?

13. Как вы понимаете выражение *множественная категоризация знания*? Покажите суть этого явления через обращение к разным типам парадигм.

14. Какие системные связи языковых единиц отражает ФСП? Можно ли считать ФСП парадигмой, воплощающей лишь полецентрический подход в изучении языка?

Рекомендуемая литература

1. Балдова А. В., Грекова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1-3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015 - 2019.

2. Васильев Л. М. Можно ли непротиворечиво описать лексико-семантическую систему языка? // Язык – Текст – Дискурс: Картина мира в свете разных подходов: сб. науч. ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 27–31.

3. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981.

4. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.

5. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1993.

6. Илюхина Н. А. АСП как семантическая парадигма (об интеграции семасиологического и когнитивного подходов в изучении лексической системы) // Система языка: синхрония и диахрония: Межвуз. сб-к науч. статей. Уфа, 2009. С. 67-73.

7. Кильдибекова В. А. Глаголы действия в современном русском языке: Опыт функционально-семантического анализа. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985.

8. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь. М.: «Азбуковник», 2017.

9. Кузнецова Э. В. О принципах и методах выделения объема семантических классов // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск, 1979. С. 5-12.

10. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для филол. фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989.

11. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988.

12. *Лысякова М. В.* Лексико-семантические парадигмы: лингвистический статус, критерии разграничения // Вестник Российского университета дружбы народов. 2005. С.5-12.

13. *Морковкин В. В.* Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М.: Изд-во Москов. ун-та, 1977.

14. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения): учебное пособие. Воронеж, 1984.

16. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург, 1997.

17. Русский ассоциативный словарь. Кн.1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.1 / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 1994.

18. *Харитончик З. А.* Семантические классы лексических единиц: таксономические vs нетаксономические объединения // *Studia Linguistica* (Санкт-Петербург). 2019. № 28. С. 15-20.

19. *Чудинов А. П.* Регулярное семантическое варьирование русской глагольной лексики. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Свердловск, 1990.

20. *Штукарева Е. Б.* О соотношении терминов лексико-семантическое поле – лексико-семантическая группа – тематическая группа в лингвистической литературе // Вопросы филологических наук. 2009. № 4. С. 90-93.

21. *Юрина Е. А.* Мотивационно-образные парадигмы в общеязыковой образной системе (на материале образного поля «Еда») // Русская речевая культура и текст: Материалы VII Международной научной конференции. Под ред. Н. С. Болотновой. Томск, 2012. С. 93-101.